

— У тебя есть какие-нибудь идеи? Разве ты не гораздо добрее к людям, чем я?

Лавис был застигнут врасплох его вопросом.

Ридриан всегда был настороже по отношению к окружающим, с самого детства. Из-за того, что он пострадал от рук своих братьев, ему было трудно общаться с людьми. Лавис, выросший в храме и получивший столько любви, тогда пожалел Ридриана. У него были тёмные и мрачные глаза маленького ребёнка, не знающего, что такое любовь.

Раньше, когда бы Императорская семья ни посещала храм, они не преминули бы поиздеваться и высмеять его, но Лавис не обращал на них внимания. Его это не волновало, поскольку он был сосредоточен на Богах и ни на чём другом. Он просто беспокоился о своём сводном брате, с которым у него была небольшая разница в возрасте. И вот однажды человек, которого он увидел спустя долгое время, выглядел совершенно иначе. В глазах его брата была тьма, и она была темнее, чем когда-либо.

Он казался бесконечной бездной.

Его глаза были похожи на бездонную яму, и Лавис был вне себя от беспокойства. Но, к сожалению, он был слишком озабочен приёмом Королевской семьи, что совсем упустил из виду Ридриана.

Через год после этого разнеслась весть о том, что его молодой брат стал Императором, и человек, которого он встретил на церемонии коронации, был уже совсем другим. Хотя он по-прежнему был таким же безжалостным и прямолинейным, в глазах его сводного брата не осталось ни капли сочувствия. Лавис задавался вопросом, что именно произошло за эти годы.

Ему удалось услышать обрывки и кусочки того, что произошло, но он уже ничего не мог с этим поделать. Закрыв глаза от отчаяния, он представил себе Ридриана в замкнутом мире в одиночестве, и ему ничего не оставалось, кроме как сделать шаг назад.

Я опоздал?

Тьма, окутавшая Ридриана, контрастировала с Лависом, который был полон Божественного света, и Лавис старался держаться на расстоянии.

Ридриан вздохнул и упёрся лбом в тыльную сторону сцепленных рук:

— Если я сделаю по-своему, то только снова причиню ей боль. Уф. Мне это ни к чему, – сказал он срывающимся голосом.

Непрозрачные слова, прозвучавшие из его уст, были просто поразительны. Увидев его брови, нахмуренные от беспокойства, когда он переживал за других людей, Лавис был застигнут

врасплох.

Лавис взглянул на спящую Иону. Она и сама была особенным человеком, подумал он, вспоминая, как впервые увидел её, когда на ней были кожа да кости, а внутри ещё более израненная, чем на первый взгляд. Но даже с такими недостатками она была очень сильной личностью. Пробыв рядом с Ридрианом три месяца, она всё равно осталась сильной.

Я был зол, но не сломался. Только Тереза заслуживает моего внимания. Собравшись с мыслями, Лавис повернулся к Ридриану и сказал:

— Я уверен, что Ваше Величество знает, что чувствует Госпожа Иона. Разве она не делает то, что доставляет ей наибольшее удовольствие?

— Что ей нравится больше всего? – размышлял Ридриан.

— Что Иона любит делать больше всего? – спросил Лавис.

Наступила пауза, прежде чем Ридриан ответил:

— Вздремнуть?

Лавис замолчал.

— ...Ну, она говорила, что всё время болеет. Может быть, ей нужно больше отдыхать.

Ридриан поразмышлял рядом с ним и добавил:

— Ну, и поесть она тоже любит.

— Какую еду любит Леди?

Ридриан нахмурил брови в раздумье. Ему ничего не приходило на ум, поскольку они редко ели вместе. Он понял, что мало знает об Ионе, не представляя, что она делает, когда остаётся одна, пока сам работает, о чём думает и чем увлекается. Всё, что он знал о ней, это её имя, возраст, привычки сна и то, что стало причиной её травмы горла.

Это было всё, что он знал о ней, поскольку она была его куклой.

Ридриан разразился смехом. Если подумать, она действительно была похожа на куклу.

Ему казалось, что она ему немного нравится, но как это может быть, если он почти ничего о ней не знает? Он не был человеком, который делится с другими всем, что у него есть, и принимал это как должное. Для него не было причин делиться тем, что принадлежит ему. Те, кто оставался рядом с ним, были теми, кто искал возможность украсть у него что-то.

Но она была другой. Она никогда ничего не просила у него.

Думая об этом, он чувствовал себя несчастным. Ему хотелось что-то подарить, чтобы она осталась рядом с ним, но он понятия не имел, что ей подарить. Он даже не знал, понравится ли ей то, что он подарит. Она никогда не приходила к нему во Дворец и ничего у него не просила. Как будто её не интересовали материальные вещи.

Чувствуя, что Ридриан глубоко задумался, Лавис сказал:

— Как только Госпожа проснётся, терпеливо спросите её, чего она хочет. Ваше Величество должен спросить её, что он может для неё сделать.

— Спросить её?

Ридриан заикался, чувствуя, как по спине ползут мурашки. Это было чуждое ему чувство, которого он никогда раньше не испытывал. Даже окружение врагов на передовой линии границы не волновало его так сильно. Он задумался, что бы он почувствовал, если бы увидел, как она смотрит на него с холодом в глазах.

<http://tl.rulate.ru/book/64895/1868825>